

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Персональная выставка Алексея Залазаева «Метареальность. Иные смыслы» работает в Пермской государственной художественной галерее до 7 сентября

По словам скульптора, все его работы в буквальном смысле слова — вечное искусство. Его стихия — специально обработанное дерево и дорогостоящие никелевые сплавы. Никель не подвержен никаким природным катаклизмам, а покрытый патиной из циркония или титана этот металл обретает дополнительные смыслы и объёмы.

Свой стиль Алексей Залазаев называет метареалистическим, взывающим к параллельным, не фигуративным, афишно-форматным ощущениям. Его творчество стоит на «китах» древних культур, древних цивилизаций, в том числе пермского звериного стиля.

Алексей Залазаев, скульптор:

— Сам я родом из глубокой древности, и, как человеку современному, мне очень важно было найти неразрывную нить культур ушедших и культур будущих через ремесло сегодняшнего дня. Всё то, что я сейчас делаю, начиналось ещё в Мухинском училище. Буквально с третьего курса сдвиг и деформация произошли в сторону творческого поиска, основанного на древних культурах. Меня это очень интересовало.

С того времени у Алексея Залазаева и начался поиск себя как скульптора. Время было сложное, прежние каноны и авторитеты утратили своё значение. На смену соцреализму и авангарду приходили новые направления в искусстве, и возник вопрос — куда идти дальше? В поисках ответа скульптор обратился к древней символике, в том числе к пермскому звериному стилю. На этой основе он создал собственную философию, а также способ воплощения своих идей в разных материалах

Для того чтобы максимально достичь связи с метареальностью, скульптор входит в своеобразное состояние транса. Только достигнув нирваны, он может творить. Как рассказывает Залазаев, перед тем, как начать работу над новым произведением, ему требуется несколько дней уединения: он полностью прерывает все контакты с окружающим миром, не разговаривает с родными и друзьями, ничего не ест.

«Стоит ответить хотя бы на один звонок — считай, всё: связь с метареальностью потеряна. Приходится заново погружаться в нирвану, и не всегда это удаётся. Иногда я вынужден ждать по несколько дней, а то и недель, чтобы снова начать творить. Поэтому лучше сразу выключать все телефоны», — считает скульптор.

По время встречи с поклонниками Алексей Залазаев подчеркнул, что он разграничивает понятия «искусство» и «творчество». По его словам, искусство — это материал, который «упаковывается» временем, а не обществом.

Алексей Залазаев:

— Спектр метафизического познания мира очень широк. Каждый художник фокусирует своё внимание на чём-то одном. Но искусства в нашем мире мало. Что я отношу к искусству? Например, русские иконы, картины Петрова-Водкина, Филонова...

Андрей Рублёв — это поистине мой брат. Мы оба живём в метареальности, только у него другой вектор развития. Именно в его работах я каждый раз нахожу новые смыслы и значения, которые не находят другие. Так, его «Троица» — это связь времён: прошлого, настоящего и будущего. А чаша, вокруг которой собрались ангелы, — это чаша жизни. ■

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Главный хормейстер MusicAeterna Виталий Полонский стал главным хормейстером всего Пермского театра оперы и балета

На собрании труппы Пермского театра оперы и балета, состоявшейся 18 августа, коллективу был представлен в новом качестве главный хормейстер хора MusicAeterna Виталий Полонский. Он занял должность главного хормейстера Пермского театра оперы и балета, ставшую вакантной после ухода с неё Дмитрия Батина.

Напомним, главный хормейстер Дмитрий Батин — одна из ключевых фигур в творческом процессе Пермского театра оперы и балета — 5 июля уволился по собственному желанию. Причина, как он сам объяснил «Новому компаньону», — желание больше времени уделять творчеству: Дмитрий Батин — многообещающий композитор, в театре идут две его детские оперы.

Кроме того, Батин получил лестное предложение стать художественным руководителем хора юношей Пермской хоровой капеллы мальчиков, не оставляя при этом ещё двух преподавательских мест — в Пермской академии искусства и культуры и в Пермском музыкальном колледже.

Многие солисты театра с грустью говорят об уходе Батина: он воспринимался коллективом как один из самых состоятельных в творческом плане наследников времён Георгия Исаакяна.

Виталий Полонский — выпускник Новосибирской государственной консерватории им. Михаила Глинки по специальности «Дирижёр хора». Как солист (бас) и хормейстер выступал совместно с камерным хором Новосибирской филармонии. Работал в ансамбле ранней музыки Insula Magica под управлением Аркадия Бурханова.

С 2003 года Полонский работает с Теодором Курентзисом. Хормейстер — постановщик опер Моцарта в Перми — *Così fan tutte* («Так поступают все женщины»), «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан»; а также оперы «Королева индейцев» Пёрселла. Хормейстер сценических воплощений произведений *Dixit Dominus* Генделя, «Дидона и Эней» Пёрселла (Festspielhaus, Баден-Баден, 2010); «Дидона и Эней» Пёрселла (Пермская филармония, 2012); Симфонии №2 Малера, «Кармина Бурана» Орфа, «Свадебки» Стравинского, «Геревень» Николаева (2012), Концерта для смешанного хора Шнитке (2013), «Летучего голландца» Вагнера (2013) — все в Пермском театре оперы и балета.

Три артиста балета Перми предпочли Санкт-Петербург

Трое солистов — Мария Меньшикова, Степан Дёмин и Александр Соловей — покинули Пермь и отправились работать в Театр балета Бориса Эйфмана (Санкт-Петербург). Главный балетмейстер Пермского театра оперы и балета Алексей Мирошниченко считает их решение ошибкой: по его мнению, в творческом плане Пермь представляет талантливым танцовщикам больше возможностей.

Зато в труппе — большое пополнение: пришли девять выпускников Пермского хореографического колледжа: пять девушек и четверо юношей. Среди пополнения — уже известные балетоманам Екатерина Полешук, Дарья Тихонова и Лариса Москаленко, прославившиеся после прошлогодней постановки балета «Голубая птица и принцесса Флорина».

Лариса Москаленко (на фото в центре) в первый же балетный вечер открывшегося нового сезона прекрасно показала себя в сольной партии в балете Баланчина — Стравинского «Симфония в трёх движениях». По словам Мирошниченко, «это же невозможно выучить за такой короткий срок. А она — выучила!»

